

Э. А. ФЕДОРОВА-ДАВИДОВА

(Москва)

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ НЕОЛИТА И БРОНЗЫ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

В течение ряда лет Государственный исторический музей проводил исследования памятников эпохи неолита и бронзы в Оренбургской области. Задачей, стоявшей перед экспедицией 1960 года, было вскрытие курганного могильника у с. Увак Соль-Илецкого района. Могильник состоял из 32 земляных насыпей, расположенных на левом берегу р. Илека. Разведочные раскопки 1956—1957 гг. показали, что основные захоронения в них относятся к энеолитическому времени и имеют черты погребального обряда, характерные для ямной культуры.

В 1960 г. было вскрыто 12 курганов, содержащих 57 разновременных погребений, из них 32 относились к эпохе энеолита и бронзы. В основе 9 курганов оказались энеолитические погребения, совершенные в больших прямоугольных могильных ямах со следами перекрытий из жердей или плах, поверх которых иногда настился камыш. На дне могил, на слое из бурого органического вещества (очевидно, коры), лежали окрашенные красной краской скелеты. Под черепами и костями их стоп нередко прослеживалась еще меловая подстилка. Подавляющее число погребенных имело северо-восточную ориентировку, реже встречалась восточная.

Покойники были положены на спину с согнутыми ногами, упавшими затем в сторону, или в скорченном положении на правом боку. Костяки первой группы интенсивно окрашены охрой, что, вместе с положением на спине с поднятыми вверх коленями, является ранним хронологическим признаком. В погребениях этой группы никакого инвентаря не обнаружено.

Окраска костяков второй группы менее интенсивна или вовсе отсутствует, ее заменяют в могиле кусочки охры. В двух погребениях этого типа найден немногочисленный, но очень интересный инвентарь. В кургане № 5 (погребение 6) был похоронен ребенок в скорченном положении на правом боку, головой на СВ. В ногах его, головой на В, лежал скелет младенца, рядом с которым, в западном углу могилы, находился глиняный круглодонный сосуд позднейшего типа с «расчесами» на наружной поверхности (рис. 5—19). Близость этого сосуда общеизвестным формам керамики из древнейших памятников Украины и Нижнего Поволжья, наряду с общностью погребального обряда, позволяет отнести энеолит-

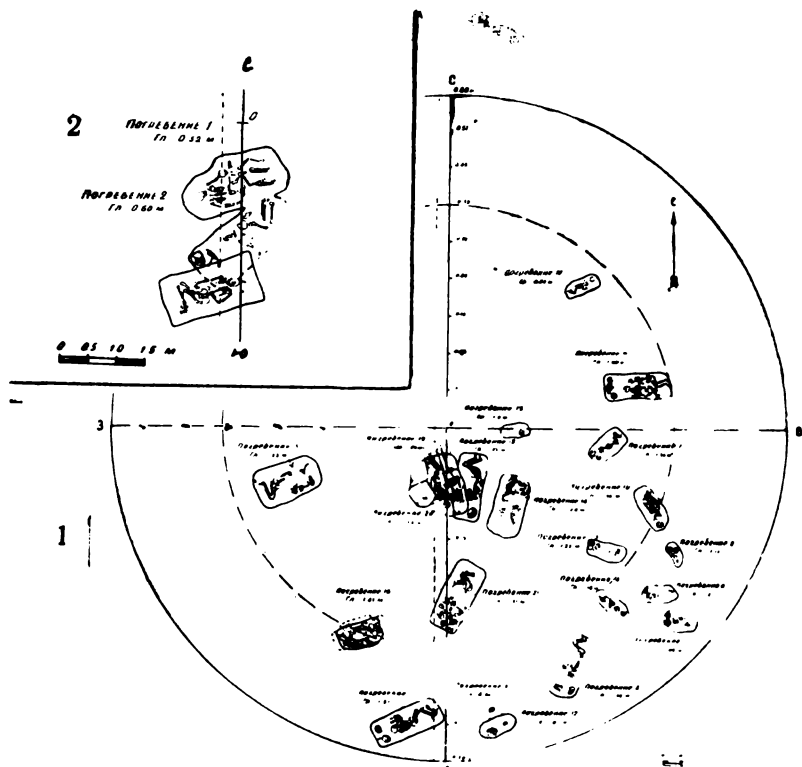

Рис. 4. Увакский могильник. 1— план кургана 15; 2— погребения 1—4 в кургане 6.

тические погребения Увакского могильника к ямной культуре.

В другом погребении (курган 12, погребение 4), принадлежавшем мужчине средних лет, обнаружены металлические предметы: нож ямно-катакомбного типа (рис. 5—18), находящий себе широкие аналогии в памятниках южнорусских степей, и литой двухобушковый молоток (рис. 5—17). Оба предмета по составу металла приближаются к самородной меди.¹ Находка литого предмета подобного типа в ямном погребении опровергает существовавшее до недавнего времени представление о зачатках металлургии в энеолите и свидетельствует о том, что племена ямной культуры уже освоили литье меди и широко использовали его для изготовления массовых и сложных предметов. Описываемый молоток, не имея себе аналогий в памятниках нашей страны, может быть сопоставлен с подобными предметами из Тепе-Гиссара, которые датируются временем около 2300 г. до н. э. (Schaeffer, 1948, стр.

¹ Анализ произведен сотрудником ИА АН СССР Е. Н. Черных. Состав металла ножа: Cu — 99,71%; P — 0,2%; Ag — 0,09%; Fe — следы; молотка: Cu — 99,97%; Ag — 0,028%; Fe — следы.

267). Сопоставляя эту цифру с датой медного асимметричного кованого ножа, найденного К. Ф. Смирновым в одном из ямных погребений Нижнего Поволжья (К. Ф. Смирнов, 1959, стр. 308) и датированного временем не позднее 2400 г. до н. э., можно заключить, что конец ямной культуры и, в частности, позднейшие погребения Увакского могильника должны быть отнесены ко времени не позднее 3 четверти III тыс. до н. э.

Открытие погребений ямной культуры в Оренбургской области заполняет белое пятно на археологической карте Южного Приуралья в энеолитическую эпоху, отодвигает границу ямной культуры далеко на восток и ставит вопрос о взаимоотношении племен ямной культуры с их восточными соседями — энеолитическими племенами Сибири и Средней Азии.

В эпоху развитой бронзы на территории Оренбургской области обитали срубно-андроновские племена. В Увакском могильнике вскрыто 3 кургана с 23 погребениями этого времени. В одном из них, кургане № 15 (рис. 4—1), оказалось 19 преимущественно детских погребений. Покойники лежали в скорченном положении на левом боку, имели юго-западную, реже северо-восточную или юго-восточную, ориентировку и сопровождались глиняными сосудами алакульского типа, по 1—4 горшка в каждой могиле. В некоторых погребениях обнаружены украшения в виде пастовых и бронзовых бус, подвесок из клыков животных, бронзовых желобчатых браслетов (рис. 5—16) и височных привесок так называемого срубно-хвалынского типа (рис. 5—15). Подобные привески широко известны в срубных погребениях Поволжья (Мерперт, 1954, рис. 13, 31—1, 2) и в тазабагъябских памятниках Средней Азии (могильник Кокча 3).

В Южном Приуралье привески этого типа, выполненные в золоте, впервые найдены при раскопках 1959 г. в Ново-Кумакской курганной группе (Ново-Орский район Оренбургской области).¹

Андроновские погребения Южного Приуралья, Зауралья и Зап. Казахстана, как правило, сопровождаются сосудами. Значительно реже в них находят украшения и лишь в особых случаях — орудия труда и предметы вооружения. В Увакском могильнике впервые обнаружено оружие в женских захоронениях. В погребении № 8 (курган 15), наряду с пастовыми бусами, желобчатыми браслетами и височной привеской срубно-хвалынского типа найден бронзовый наконечник дротика с остатками древка во втулке (рис. 5—14). Он лежал на сосуде, стоявшем в изголовье покойницы, у юго-западной стенки могилы, и был обращен острием на север, из чего можно заключить, что дротик был положен в могилу с обломанным древком. Возможно, он имел короткую рукоять и употреблялся в качестве ножа.

В другом женском погребении (курган 15, погребение 21) ока-

¹ Раскопки Оренбургской экспедиции ИА АН СССР и Оренбургского краеведческого музея под руководством М. Г. Мошковой, курган 4, погребения № 1—2.

зался кремневый наконечник стрелы (рис. 5—9). Точное местоположение его установить трудно, поскольку могила нарушена грызунами. Не исключена возможность, что именно этот предмет явился причиной смерти погребенной.

Среди андроновских захоронений могильника особое место занимает погребение 3 в кургане 6, единственное, совершенное в насыпи энеолитического времени. Могила андроновца находилась

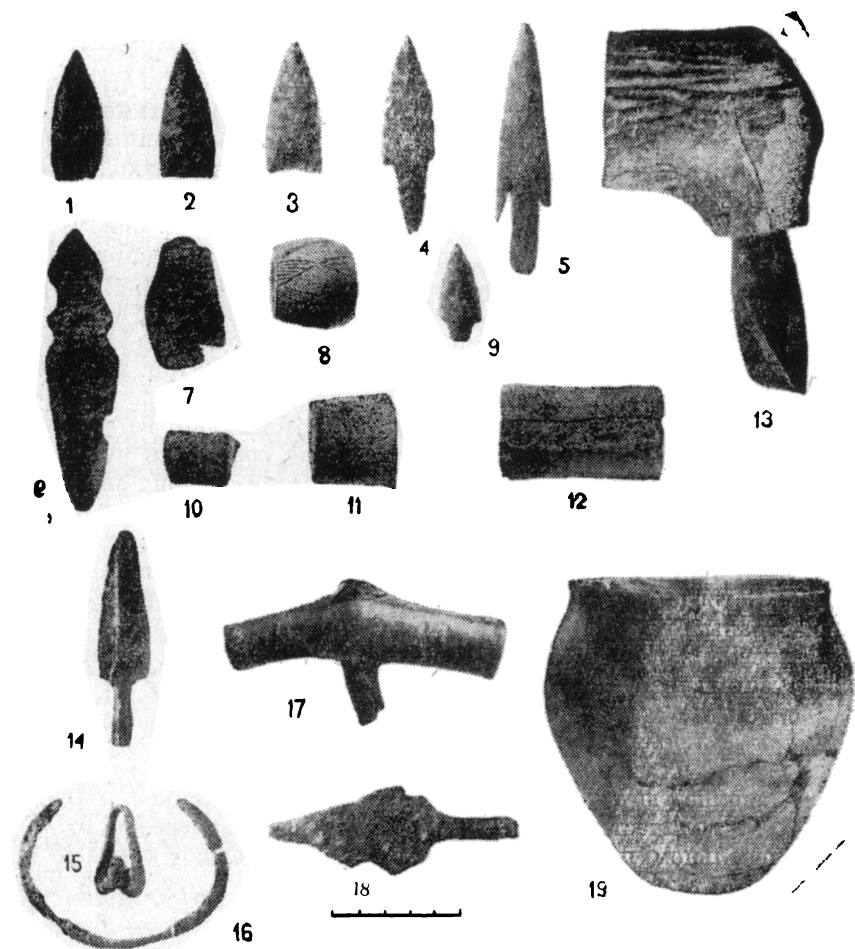

Рис. 5. Увакский могильник. 1—4—кремневые наконечники стрел; 5—костяной наконечник стрелы; 6—бронзовый нож; 7—бронзовое долото; 8—костяная бусина; 9—кремневый наконечник стрелы; 10—11—костяные пронизки; 12—костяная втулка; 13—кремневое долото в роговой муфте; 14—бронзовый наконечник дротика; 15—бронзовая височная привеска; 16—бронзовый браслет; 17—медный молоток; 18—медный нож; 19—глиняный сосуд.

над древнейшим погребением (рис. 4—2), достигала глубины 0,50 м. от вершины кургана, была нарушена сарматским захоронением (№ 2); и, возможно, грабителями. По остаткам непотревоженных костей скелета (ног, таза и нижней части грудной клетки) можно заключить, что покойник лежал в скорченном положении на правом боку и имел юго-западную ориентировку. У головы его стоял глиняный сосуд алакульского типа, а перед лицом и грудью располагались вещи. В инвентарь погребения входят кремневые и костяной наконечники стрел (рис. 5—1—5), бронзовое долотце (рис. 5—7), бронзовый ножичек, близкий ножам срубного типа (рис. 5—6), костяные пронизки (рис. 5—10, 11), втулка (рис. 5—12), большая костяная бусина, украшенная типично андроновским нарезным орнаментом в виде заштрихованных треугольников (рис. 5—8). Большинство этих предметов находят себе аналогии в памятниках андроновской и срубной культур. Резная кость в них встречается очень редко, однако характер орнаментации бусины указывает на ее андроновское происхождение. Наиболее интересной находкой в данном комплексе является оружие, представляющее собой тесло, вставленное в роговую муфту (рис. 5—13). Муфта сделана из развилки рога оленя. Концы и основание его срезаны, оставшаяся часть выдолблена внутри. В основание отростка рога вставлено тесло, а в наиболее широкую часть рога перпендикулярно к плоскости тесла, очевидно, вставлялась рукоять. Такая муфта должна была прочно соединять рукоять с рабочей частью орудия, представляющей собой хорошо заполированное кремневое желобчатое тесло. Подобные тесла широко известны в неолитических памятниках II тыс. до н. э. в центральных и северных районах Европейской части СССР и никогда ранее не встречались в памятниках бронзового века степей юга нашей страны.

Инвентарь погребений эпохи бронзы в Увакском могильнике свидетельствует о связях племен Южного Приуралья с их соседями, срубными племенами Поволжья, тазабагябскими племенами Средней Азии и неолитическими племенами Севера. Особенно тесными были их взаимоотношения с западными соседями, однако преобладание юго-западной ориентировки покойников, наличие большого количества андроновской керамики в погребениях при незначительном проценте срубных форм позволяют считать эти погребения андроновскими. Хронологически они могут быть отнесены к 3-й четверти II тыс. до н. э.
